

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Р.Л.Стивенсон
Странная история доктора
Джекила и мистера Хайда

Читай и понимай без словаря

Роберт Стивенсон

**Странная история доктора
Джекила и мистера Хайда.
Англо-русская билингва**

«Автор»

2026

Стивенсон Р. Л.

Странная история доктора Джекила и мистера Хайда. Англо-русская билингва / Р. Л. Стивенсон — «Автор», 2026

Хотите читать классику на английском с переводом? Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы. «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» — повесть Роберта Льюиса Стивенсона о двойственности человеческой природы. Уважаемый доктор, таинственный мистер Хайд и Лондон, где за фасадом благополучия скрываются мрачные тайны. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей. Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

Содержание

Глава	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Роберт Стивенсон
Странная история доктора Джекила и
мистера Хайда. Англо-русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Р.Л.Стивенсон
Странная история доктора
Джекила и мистера Хайда

Читай и понимай без словаря

Хотите читать классику на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» — повесть Роберта Льюиса Стивенсона о двойственности человеческой природы. Уважаемый доктор, таинственный мистер Хайд и Лондон, где за фасадом благополучия скрываются мрачные тайны. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Самойлов А.Г., 2026г.

R. L. Stevenson Р.Л.Стивенсон

The Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde Странная история доктора Джекила и мистера Хайда

Dedicated to Catarina de Mattos Посвящается Катарине де Маттос

Keep these bonds inviolable - Храните нерушимость этих уз —

Our union with the winds and the heather is unshakable. С ветрами, с вереском незыблем наш союз.

Far from our homeland we know what is for us Вдали от родины мы знаем, что для нас

Sweet broom is blooming in the north now. Цветет на севере душистый дрок сейчас.

Door History История двери

Mr. Utterson, a notary whose stern face never lit up with a smile, was a reserved man, taciturn and awkward in society, dry, dusty, dull - and yet very likeable. Мистер Аттерсон, нотариус, чье суровое лицо никогда не освещала улыбка, был замкнутым человеком, немногословным и неловким в обществе, сухопарым, пыльным, скучным — и все-таки очень симпатичным. In the circle of friends, and especially when he liked the wine, a light of soft humanity began to glow in his eyes, which did not find access in his speech; В кругу друзей, и особенно когда вино ему нравилось, в его глазах начинал теплиться огонек мягкой человечности, которая не находила доступа в его речь; but it spoke not only in these silent centers of after-dinner good humor, but also in his affairs, and much more often and loudly. зато она говорила не только в этих безмолвных средоточиях послеобеденного благодушия, но и в его делах, причем куда чаще и громче. He was strict with himself: Он был строг с собой: when he dined alone, he drank gin, curbing his desire for fine wines, and, ardently loving dramatic art, did not cross the threshold of the theater for more than twenty years. когда обедал в одиночестве, то, укрощая вожделение к тонким винам, пил джин и, горячо любя драматическое искусство, более двадцати лет не переступал порога театра. However, he showed commendable indulgence towards the weaknesses of his neighbors, sometimes he marveled with slight envy at the violent love of life, which was hidden in their sins, and when the hour of reckoning came for them, he preferred to help rather than criticize. Однако к слабостям ближних он проявлял достохвальную снисходительность, порой с легкой завистью дивился буйному жизнелюбию, крившемуся в их грехах, а когда для них наступал час расплаты, предпочитал помогать, а не порицать.

“I am inclined to the Cain heresy,” he would say with a hidden grin. – Я склонен к каиновой ереси, – говаривал он со скрытой усмешкой. “I do not interfere with my brother’s search for the destruction that suits his taste.” – Я не мешаю брату моему искать гибели, которая ему по вкусу.

And so fate often destined him to be the last decent acquaintance of many fallen people and the last good influence in their lives. А потому судьба часто судила ему быть последним порядочным знакомым многих опустившихся людей и последним добрым влиянием в их жизни. And when they came to him, he behaved with them exactly the same as before. И когда они к нему приходили, он держался с ними точно так же, как прежде.

No doubt this came easy to Mr. Utterson, for he was always very reserved, and even his friendship seemed to flow from the same universal benevolence. Без сомнения, мистеру Аттерсону это давалось легко, так как он всегда был весьма сдержан, и даже дружба его, казалось, происходила все из той же вселенской благожелательности. It is common for modest natures to accept their circle of friends ready-made, from the hands of chance; Скромным натурам свойственно принимать свой дружеский круг уже готовым из рук случая; our notary followed this rule. этому правилу следовал и наш нотариус. He was friends either with relatives or with old acquaintances; Он дружил либо с родственниками, либо с давними знакомыми; his affection, like ivy, was fed by time and said nothing about the merits of the one to whom it belonged. его привязанность, подобно плющу, питалась временем и ничего не говорила о достоинствах того, кому она принадлежала. It was precisely this kind of friendship, probably, that connected the notary with his distant relative, Mr. Richard Enfield, the well-known London bon vivant. Именно такого рода, вероятно, были и те узы дружбы, которые связывали нотариуса с его дальним родственником мистером Ричардом Энфилдом, известным лондонским бонвиваном. Many people puzzled over what these two found attractive in each other and what interests they could have in common. Немало людей ломало голову над тем, что эти двое находят друг в друге привлекательного и какие у них могут быть общие интересы. Those who met them during their Sunday walks said that They walked in silence, boredom was written on their faces, and when a mutual acquaintance appeared, both seemed to experience significant relief. Те, кто встречался с ними во время их воскресных прогулок, рассказывали, что шли они молча, на лицах их была написана скука и при появлении общего знакомого оба как будто испытывали значительное облегчение. Nevertheless, both of them loved these walks very much, considered them the best decoration of the whole week, and for the sake of them they not only sacrificed other entertainments, but also put off business. Тем не менее и тот и другой очень любили эти прогулки, считали их лучшим украшением всей недели и ради них не только жертвовали другими развлечениями, но и откладывали дела.

And so, one such Sunday, chance brought them to a certain street in one of the business districts of London. И вот как-то раз в такое воскресенье случай привел их в некую улочку одного из деловых кварталов Лондона. This street was small and, as they say, quiet, although on weekdays a brisk trade was going on there. Улочка эта была небольшой и, что называется, тихой, хотя в будние дни там шла бойкая торговля. Its inhabitants, apparently, were prospering, and they all jealously hoped to prosper even more, and they used the surplus profits for preening; Ее обитатели, по-видимому, преуспевали, и все они ревниво надеялись преуспеть еще больше, а избытки прибылей употребляли на прихорашивание; therefore, the shop-windows on both sides of it exuded friendliness, like two rows of smiling shopgirls. поэтому витрины по обеим ее сторонам источали приветливость, словно два ряда улыбающихся продавщиц. Even on Sunday, when the street hid its most magnificent charms and was deserted, nevertheless, in comparison with the surrounding wretchedness, it shone like a fire in a forest - neatly painted shutters, highly polished door handles and a general spirit of cleanliness and gaiety immediately attracted and pleased the eye of a casual passer-by. Даже в воскресенье, когда улочка прятала наиболее пышные свои прелести и была пустынна, все же по сравнению с окружающим убожеством она сияла, точно костер в лесу, –

аккуратно выкрашенные ставни, до блеска начищенные дверные ручки и общий дух чистоты и веселости сразу привлекали и радовали взгляд случайного прохожего.

Two doors down from the corner, on the left-hand side, as you walked east, the line of houses was broken by an entrance to a courtyard, and right there stood a massive building. Через две двери от угла, по левой стороне, если идти к востоку, линия домов нарушалась входом во двор, и как раз там высилось массивное здание. It was two stories high, without a single window—just a door at the bottom and the blank forehead of a dirty wall above it—and every feature of it testified to long and indifferent neglect. Оно было двухэтажным, без единого окна – только дверь внизу да слепой лоб грязной стены над ней, – и каждая его черта свидетельствовала о длительном и равнодушном небрежении. The peeling, darkly stained door had neither bell nor knocker. На облупившейся, в темных разводах двери не было ни звонка, ни молотка. Tramps settled down to rest in its niche and lit matches on its paneling, children played “shop” on the porch steps, a schoolboy tried the sharpness of his knife on the carved curlicues, and for many years no one had driven away these casual guests or tried to erase the traces of their outrages. Бродяги устраивались отдохнуть в ее нише и зажигали спички о ее панели, дети играли «в магазин» на ступеньках крыльца, школьник испробовал остроту своего ножика на резных завитушках, и уже много лет никто не прогонял этих случайных гостей и не старался уничтожить следы их бесчинств.

Mr. Enfield and the notary were walking along the other side of the street, but when they reached the building, the former raised his cane and pointed at it. Мистер Энфилд и нотариус шли по другой стороне улочки, но, когда они поравнялись с этим зданием, первый поднял трость и указал на него.

“Have you ever noticed this door?” – Вы когда-нибудь обращали внимание на эту дверь? he asked, and when his companion answered in the affirmative, he added: – спросил он, а когда его спутник ответил утвердительно, добавил: “There is a very strange story connected with it for me. – С ней связана для меня одна очень странная история.

“Really?” – Неужели? asked Mr. Utterson in a slightly changed voice. – спросил мистер Аттерсон слегка изменившимся голосом. “What is it?” – Какая же?

“It was like this,” Mr. Enfield began. – Дело было так, – начал мистер Энфилд. “I was returning home from somewhere at the end of the world at about three o’clock on a dark winter night, and my path led through blocks where literally nothing was visible except the streetlights. – Я возвращался домой откуда-то с края света часа в три по-зимнему темной ночи, и путь мой вел через кварталы, где буквально ничего не было видно, кроме фонарей. Street after street, where everyone was sleeping, street after street, illuminated as if for some kind of celebration, and empty like a church, so that in the end I fell into that state when a person anxiously listens to the silence and begins to dream of meeting a policeman. Улица за улицей, где все спят, улица за улицей, освещенные, словно для какого-нибудь торжества, и опустелые, как церковь, так что в конце концов я впал в то состояние, когда человек тревожно вслушивается в тишину и начинает мечтать о встрече с полицейским. And suddenly I saw two human figures: И вдруг я увидел целых две человеческие фигуры: a short man was walking quickly in an easterly direction, and a girl of about nine was running headlong along a cross street. в восточном направлении быстрой походкой шел какой-то невысокий мужчина, а по поперечной улице опрометью бежала девочка лет девяти. At the corner, as might have been expected, they collided, and then something indescribably vile happened: На углу они, как и можно было ожидать, столкнулись, и вот тут-то произошло нечто непередаваемо мерзкое: the man cold-bloodedly stepped on the fallen girl and did not even turn around her loud moans. мужчина хладнокровно наступил на упавшую девочку и даже не обернулся на ее громкие стоны. The story about this may not make much of an impression, but it was unbearable to see. Рассказ об этом может и не произвести большого впечатления, но видеть это было непереносимо. In front of me was not a man, but some kind of hellish Juggernaut. Передо мной был не человек, а какой-то адский Джаггернаут. I screamed, rushed forward, grabbed the

young man by the collar and dragged him back to where people had already gathered around the moaning girl. Я закричал, бросился вперед, схватил молодчика за ворот и потащил назад, туда, где вокруг стонущей девочки уже собрались люди. He was not at all embarrassed and did not try to resist, but he threw such an angry look at me that I was covered in sweat, as if after a long run. Он нисколько не смутился и не пробовал сопротивляться, но бросил на меня такой злобный взгляд, что я весь покрылся испариной, точно после долгого бега. It turned out that the people crowding around the girl were her relatives, and soon they were joined by the doctor whom she ran to call to the patient. Оказалось, что люди, толпившиеся возле девочки, – ее родные, а вскоре к ним присоединился и врач, которого она бегала позвать к больному. He announced that nothing serious had happened to the girl, that she was only scared. Он объявил, что с девочкой не случилось ничего серьезного, что она только перепугалась. Here, it would seem, we could calmly disperse, but this was prevented by one strange circumstance. Тут, казалось бы, мы могли спокойно разойтись, но этому воспрепятствовало одно странное обстоятельство. I immediately felt attracted to this young man hatred and disgust. Я сразу же проникся к этому молодчику ненавистью и омерзением. And the native girls too, which, of course, was only natural. И родные девочки тоже, что, конечно, было только естественно. However, I was struck by the doctor. Однако меня поразили врач. He was a most ordinary doctor, colorless, neither young nor old, he spoke with a strong Edinburgh accent, and there was no more sensitivity in him than in a bagpipe. Это был самый обыкновенный лекарь, бесцветный, не молодой и не старый, говорил он с сильным эдинбургским акцентом, и чувствительности в нем было не больше, чем в волынке. So, sir. Так вот, сэр. The same thing happened to him as to all of us - as soon as he looked at my prisoner, he even turned pale with the desire to kill him then and there. С ним случилось то же, что и со всеми нами, – стоило ему взглянуть на моего пленника, как он даже бледнел от желания убить его тут же на месте. I guessed what he felt, and he guessed what I felt, and although, unfortunately, it was still impossible to kill the scoundrel, we still tried to punish him. Я догадывался, что чувствует он, а он догадывался, что чувствую я, и, хотя убить негодяя, к сожалению, все-таки было нельзя, мы все же постарались его наказать. We told him that we could disgrace him throughout London - and we will. Мы сказали ему, что можем ославить его на весь Лондон, – и ославим. If he has friends or a good name, we will see to it that he loses them. Если у него есть друзья или доброе имя, мы позаботимся о том, чтобы он их лишился. And all this time we with difficulty restrained the women who were ready to tear him to pieces like furies. И все это время мы с трудом удерживали женщин, которые готовы были растерзать его, точно фурии. I have never seen such hatred written on so many faces, and the scoundrel stood in the very center of this ring, maintaining an evil and contemptuous imperturbability - I saw that he was scared, but he behaved as cold-blooded as Satan himself. Мне никогда еще не приходилось видеть такой ненависти, написанной на стольких лицах, а негодяй стоял в самой середине этого кольца, сохраняя злобную и презрительную невозмутимость, – я видел, что он испуган, но держался он хладнокровно, будто сам Сатана. “If you have decided to profit from this accident,” he said, “then, unfortunately, I am powerless. «Если вы решили нажиться на этой случайности, – заявил он, – то я, к сожалению, бессилен. A gentleman, of course, always prefers to avoid a scandal. Джентльмен, разумеется, всегда предпочтет избежать скандала. How much are you demanding? Сколько вы требуете?” In the end, we squeezed a hundred pounds out of him for the girl’s relatives; » В конце концов мы выжали из него сто фунтов для родных девочки; he tried to resist, but realized that it could be worse, and backed down. он попробовал было упереться, но понял, что может быть хуже, и пошел на попятный. Now all that remained was to get the money, and do you know where he led us? Теперь оставалось только получить деньги, и знаете, куда он нас привел? To this very door! К этой самой двери! He took out the key, unlocked it, went in and a few minutes later carried out ten guineas and a cheque on Coutts Bank, made out to bearer and signed by a name which I will not mention, although it is the main point of my story; Достал ключ, отпер ее, вошел и через несколько минут вынес десять

гинеи и чек на банк Куттса, выданный на предъявителя и подписанный фамилией, которую я не стану называть, хотя в ней-то и заключена главная соль моей истории; I will only say that this name is very well known and can often be found in the pages of newspapers. скажу только, что фамилия эта очень известна и ее нередко можно встретить на страницах газет. The sum was not small, but the signature would have guaranteed even more money, provided, of course, that it was genuine. Сумма была немалая, но подпись гарантировала бы и не такие деньги при условии, конечно, что была подлинной. I did not hesitate to tell the young man how suspicious it all looked: Я не постеснялся сказать молодчику, насколько подозрительным все это выглядит: only in novels does a man walk through a basement door at four o'clock in the morning and then bring out someone else's cheque for almost a hundred pounds. только в романах человек в четыре часа утра входит в подвальную дверь, а потом выносит чужой чек почти на сто фунтов. But he did not bat an eyelid. Но он и бровью не повел. "Don't worry," he said contemptuously. «Не беспокойтесь, – заявил он презрительно. "I'll stay with you until the banks open and I'll collect the cheque myself." – Я останусь с вами, пока не откроются банки, и сам получу по чеку». After which we all - the doctor, the girl's father, our friend and I - went to my place and they sat with me until the morning, and after breakfast the whole company went to the bank. После чего мы все – врач, отец девочки, наш приятель и я – отправились ко мне и просидели у меня до утра, а после завтрака всей компанией пошли в банк. I gave the check to the cashier and said that I had reason to believe it was counterfeit. Чек кассиру отдал я и сказал, что у меня есть основания считать его фальшивым. Not at all! Ничуть не бывало! The signature turned out to be genuine. Подпись оказалась подлинной.

- Well, well! – Так-так! - Mr. Utterson noted. – заметил мистер Аттерсон.

"I see you share my view," said Mr. Enfield. – Я вижу, вы разделяете мой взгляд, – сказал мистер Энфилд. "Yes, it's a nasty story. – Да, история скверная. For the fellow was undoubtedly a complete scoundrel, and the man who signed the check is the embodiment of the highest integrity, is well known, and (what makes matters worse) belongs to what are called philanthropists. Ведь этот молодчик был, несомненно, отпетый негодяй, а человек, подписавший чек, – воплощение самой высокой порядочности, пользуется большой известностью и (что только ухудшает дело) принадлежит к так называемым филантропам. In my opinion, there is blackmail involved: По-моему, тут кроется шантаж: an honest man paying enormous sums of money to prevent some of his youthful pranks from becoming public knowledge. честный человек платит огромные деньги, чтобы какие-то его юношеские шалости не стали достоянием гласности. 'The blackmailer's house' – that's what I now call that house with the door. «Дом шантажиста» – вот как я называю теперь этот дом с дверью. But even that, of course, doesn't explain everything!" Но даже и это, конечно, объясняет далеко не все! Mr. Enfield sank into a reverie from which Mr. Utterson suddenly asked him: – Мистер Энфилд погрузился в задумчивость, из которой его вывел мистер Аттерсон, неожиданно спросив:

- But you don't know if the person who signed the check lives there? – Но вам неизвестно, там ли живет человек, подписавший чек?

"In such and such a house?" – В таком-то доме? – objected Mr. Enfield. – возразил мистер Энфилд. – Besides, I read his address on the check – some square. – К тому же я прочел на чеке его адрес – какая-то площадь.

"And you didn't make any inquiries... about the house with the door?" – И вы не наводили справок... о доме с дверью? – Mr. Utterson inquired. – осведомился мистер Аттерсон.

- No. – Нет. In my opinion, that would be dishonest. На мой взгляд, это было бы непорядочным. I can't stand questioning: Я терпеть не могу расспросов: there's something of the Day of Judgment in making inquiries. в наведении справок есть какой-то привкус Судного дня. Asking a question is like pushing a stone down a mountain: Задать вопрос – это словно столкнуть камень с горы: you're sitting quietly on the top, and the stone rolls down, dragging other stones with it; вы сидите себе спокойно на ее вершине, а камень катится вниз, увлекает за собой другие

камни; some harmless old man, whom you never thought of, is digging in his garden, and the whole thing comes down on him, and the family has to change their name. какой-нибудь безобидный старикашка, которого у вас и в мыслях не было, копается у себя в садике, и все это обрушивается на него, а семье приходится менять фамилию. No, sir, I have a firm rule: Нет, сэр, у меня твердое правило: the more suspicious a case looks, the fewer questions I ask. чем подозрительнее выглядит дело, тем меньше я задаю вопросов.

“An excellent rule,” the notary agreed. – Превосходное правило, – согласился нотариус.

“However, I have been keeping an eye on this building,” continued Mr. Enfield. – Однако я занялся наблюдением за этим зданием, – продолжал мистер Энфилд. “Strictly speaking, it cannot be called a residential house. – Собственно говоря, его нельзя назвать жилым домом. There are no other doors in it, and this one, and only occasionally, is used by our young man. Других дверей в нем нет, а этой, да и то лишь изредка, пользуется только наш молодчик. Three windows look out onto the courtyard, but they are on the second floor, and there are no windows at all on the ground floor; Во двор выходят три окна, но они расположены на втором этаже, а на первом этаже окон нет вовсе; these windows are always closed, but the glass in them is worn. окна эти всегда закрыты, но стекло в них протерто. Smoke often comes out of the chimney, therefore, someone does live in the house. Из трубы довольно часто идет дым, следовательно, в доме все-таки кто-то живет. However, such evidence cannot be considered irrefutable, since the houses here are so close together that it is difficult to say where one building ends and another begins. Впрочем, подобное свидетельство нельзя считать неопровержимым, так как дома тут стоят столь тесно, что трудно сказать, где кончается одно здание и начинается другое.

The friends walked in silence for some time. Некоторое время друзья шли молча. Mr. Utterson was the first to speak. Первым заговорил мистер Аттерсон.

“Enfield,” he said, “this rule of yours is excellent.” – Энфилд, – сказал он, – это ваше правило превосходно.

“Yes, I think so myself,” replied Enfield. – Да, я и сам так считаю, – ответил Энфилд.

“Nevertheless,” the notary continued, “I would still like to ask you one question. – Тем не менее, – продолжал нотариус, – мне все-таки хотелось бы задать вам один вопрос. I want to ask what was the name of the man who stepped on the fallen child. Я хочу спросить, как звали человека, который наступил на упавшего ребенка.

“Well,” said Mr. Enfield, “I don’t see any reason why I should hide it.” – Что же, – сказал мистер Энфилд, – не вижу причины, почему я должен это скрывать. His name is Hyde. Его фамилия Хайд.

- Hm! – Гм! - responded Mr. Utterson. – отозвался мистер Аттерсон. - And what does he look like? – А как он выглядит?

- It is difficult to describe his appearance. – Его наружность трудно описать. There is something strange about it... something unpleasant... simply disgusting. Что-то в ней есть странное... что-то неприятное... попросту отвратительное. No person has ever caused me such disgust, although I myself do not understand how it can be explained. Ни один человек еще не вызывал у меня подобной гадливости, хотя я сам не понимаю, чем она объясняется. Probably there is some ugliness in him, this impression is created at first glance, although I cannot determine why. Наверное, в нем есть какое-то уродство, такое впечатление создается с первого же взгляда, хотя я не могу определить отчего. He has an unusual appearance, but this unusualness is somehow elusive. У него необычная внешность, но необычность эта какая-то неуловимая. No, sir, I can’t do it: Нет, сэр, у меня ничего не получается: I cannot describe what he looks like. я не могу описать, как он выглядит. And not because I have forgotten: И не потому, что забыл: he is still standing before my eyes. он так и стоит у меня перед глазами.

Mr. Utterson walked in silence for some time, thinking hard about something. Мистер Аттерсон некоторое время шел молча, что-то старательно обдумывая.

“Are you sure he had his own key?” – А вы уверены, что у него был собственный ключ? he asked finally. – спросил он наконец.

“Really...” Enfield began, even at a loss with amazement. – Право же... – начал Энфилд, даже растерявшись от изумления.

“Yes, of course,” Utterson interrupted him. – Да, конечно, – перебил его Аттерсон. “I realize I expressed myself poorly. – Я понимаю, что выразился неудачно. You see, I didn’t ask you the name of the person whose signature was on the check only because I already knew it. Видите ли, я не спросил вас об имени того, чья подпись стояла на чеке, только потому, что я его уже знаю. The fact is, Richard, your story concerns me in some way. Дело в том, Ричард, что ваша история в какой-то мере касается и меня. Try to remember if there were any inaccuracies in your story. Постарайтесь вспомнить, не было ли в вашем рассказе каких-либо неточностей.

“You should have warned me,” Mr. Enfield replied with an offended air, “but I was meticulously precise.” – Вам следовало бы предупредить меня, – обиженно ответил мистер Энфилд, – но я был педантично точен. The young man had a key. У молодчика был ключ. Moreover, he still has the key: Более того, у него и сейчас есть ключ: I saw him use it only a few days ago. я видел, как он им воспользовался всего несколько дней назад.

Mr. Utterson sighed deeply, but made no reply, and his companion added a moment later: Мистер Аттерсон глубоко вздохнул, но ничего не ответил, и его спутник через мгновение прибавил:

- Here is another argument in favor of silence. – Вот еще один довод в пользу молчания. I am ashamed that I turned out to be such a chatterbox. Мне стыдно, что я оказался таким болтуном. We promise each other never to return to this topic again. Обещаем друг другу никогда впредь не возвращаться к этой теме.

“With the greatest pleasure,” replied the notary. – С величайшей охотой, – ответил нотариус. “I completely agree with you, Richard.” – Совершенно с вами согласен, Ричард.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.